

Цзян Цюцзюнь посмотрела на часы:

— Осталось полчаса, ты...

Дай Линьсюань сказал:

— Если сейчас выехать, успеем.

— Брат, ты уверен? — Дай И была в шоке. — Лай Ли только что попал на операцию!

Цзян Цюцзюнь прикрыла лоб рукой:

— Посмотрим, можно ли перенести собрание акционеров.

Дай Линьсюань:

— Не нужно.

Помощник быстро подошёл от лифта:

— Господин Дай, ваша одежда.

— Подержите пока, спасибо. — Дай Линьсюань подошёл к раковине, намылил руки, смывая засохшую кровь, одновременно с этим сдерживая эмоции, которые постепенно скрывались в его плоти.

Он развязал галстук, который утром завязал Лай Ли, снял пиджак, не обращая внимания на запачканную рубашку, и надел чистую куртку, которую принёс помощник:

— Точно не хотите перенести? — спросила Цзян Цюцзюнь. — Если вы не хотите идти, Дай Сунсюэ, скорее всего, тоже поддержит перенос. Без моих и его голосов, плюс несколько акционеров, которые, вероятно, не придут, это собрание потеряет смысл.

— Не нужно, операция — это дело врачей. — Дай Линьсюань аккуратно застегнул пуговицы, его голос был настолько спокоен, что казался холодным. — Чтобы не разочаровать некоторых людей, я должен быть там, даже если придётся пройти через огонь и воду.

Цзинь Мин прищурился. Судя по словам Дай Линьсюаня, он, похоже, знал, кто стоял за сегодняшней аварией.

Но пока нельзя было сказать наверняка, было ли это спланированное убийство. Водитель мог просто сказать, что перепутал педали, такие случаи уже бывали.

Дай Линьсюань кивнул Цзян Цюцзюнь:

— Пойдём.

Цзян Цюцзюнь глубоко посмотрела на него и повернулась к лифту.

— Победитель этого боя — Ядовитая змея!

Прожектор осветил центр арены, его руку поднял судья.

Вокруг толпились люди, атмосфера была горячей и напряжённой. Их лица были скрыты тенями, выражения неразличимы, но, вероятно, они были искажены, возбуждены, словно сошли с ума, наблюдая за боем двух сверчков, как будто это был пир безумцев.

А на втором этаже, над прожекторами, находились кабинки с занавесками, где сидели дьяволы в масках.

Они, должно быть, были уродливы, с тремя головами и шестью руками, с искажёнными лицами, способными напугать любого ребёнка — иначе как ещё можно объяснить, что все на арене участвуют в этом безумном карнавале?

Щенок тоже хотел стать таким дьяволом.

Однажды он вырастет достаточно высоким, сможет легко отодвинуть занавески на втором этаже, схватить этих людей одного за другим и бросить их на арену, устроив массовый побег гигантских сверчков.

Он будет единственным судьёй, единственным зрителем.

Победитель получит награду...

Он вдруг задумался, какая награда? Тарелка риса, две куриные ножки? Или тёплая одежда, в которой можно уснуть?

Он долго размышлял над этим.

Хуан Кунь в возбуждении выбежал на сцену, хотел, как другие наблюдатели за сверчками, обнять своего бойца и закричать от радости, но остановился, встретив его взгляд, и только размахивал кулаками перед зрителями, крича:

— Мы выиграли!

Он остался равнодушным к аплодисментам, наклонился через тело судьи и спокойно смотрел на поверженного соперника.

То хрупкое тело дрожало, в глазах было что-то, чего он не мог понять.

Он знал, что это страх. Иногда Хуан Шоуцзы тоже смотрел так, сначала пытался скрыть это, размахивая палкой, но потом постепенно перестал касаться его, только кричал издалека.

Он не знал страха, возможно, потому что был щенком, сверчком, ядовитой змеей, но совсем не походил на человека своим внешним видом.

Он почувствовал взгляд, падающий с верхнего этажа. Видимо, в следующем бою нужно проиграть.

Хотя он очень хотел сорвать маски с дьяволов, но все сверчки, которых уводили раньше, исчезали навсегда. У него пока не было сил справиться с гигантскими сверчками, поэтому нужно было терпеть и ждать.

Не так долго.

В бесконечные скучные дни Хуан Кунь был его единственной игрушкой.

Он видел много выброшенных игрушек возле мусорных баков и понимал, что судьба игрушек — быть сломанными.

Хуан Кунь не был исключением.

Сегодня он мог сделать Хуан Куня богачом, дать ему возможность жить в роскоши, а завтра — разорить его, оставить с кучей долгов, заставить прятаться дома, как крысу, и пить, пока не потеряет рассудок.

Хуан Кунь в начале получил миллионы, тогда он думал, что стоит у подножия пирамиды, но не понимал, что его жизнь уже катится к концу, и впереди, и позади — пропасть.

Хуан Кунь хотел большего, конечно, не остановился, но в следующем бою проиграл всё.

Снова и снова, по кругу.

Каждый раз результат был противоположен ставкам, как на американских горках. Пять минут такого адреналина могли быть захватывающими, но если сердце и мозг каждый день подвергаются таким испытаниям, они либо полностью изменятся, либо не выдержат и взорвутся.

Позже Хуан Кунь тоже выигрывал, у него было много шансов выйти из игры... Но те, кто жил

боями сверчков, уже не могли вернуться к нормальной жизни, тем более, что они подсели на азарт.

Азартный пёс наивно считал, что выигранные деньги принадлежат ему, и, потеряв их, всегда был недоволен, маленькие выигрыши не удовлетворяли его, он всегда хотел вернуться к прежнему уровню, вернуть всё потерянное.

Щенок не дал бы игрушке желаемого, каждый его выигрыш только заставлял Хуан Куня смотреть на былые богатства.

В безвыходной ситуации Хуан Кунь стоял на коленях у ринга и молился небу:

— Дай мне выиграть ещё раз! Только один раз, и я завяжу, больше не буду этим заниматься!

Щенок думал, ты должен молиться мне.

Победа принадлежит только щенку.

Он хотел выиграть — это победа; он хотел проиграть — это тоже победа.

После череды проигрышей и выигрышей Хуан Кунь сошёл с ума, его разум и тело подверглись невообразимым испытаниям.

Однажды, в пьяном угаре, он упал из окна и приземлился во дворе.

Щенок стоял у окна на верхнем этаже, смотрел на тощее, изуродованное тело, кровь текла ручьём, на фоне тёмного и грязного окружения она казалась чёрной и вонючей.

Игрушка окончательно сломалась, её нужно выбросить в мусорный бак.

Он спустился по тёмной и грязной лестнице, с ножом в руке подошёл к двору, но, прежде чем подойти к останкам игрушки, вдруг оглянулся на ржавую решётку.

Там должен был быть человек.

Этот человек в течение долгого времени станет его новой игрушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195081>